Закончив повествование о неприятной новости, гоблин продолжил, словно изливая горькую правду: — Мы в Гринготтсе давно подозревали, что эти действия не были санкционированы вами или не соответствовали желаниям ваших родителей, Джеймса и Лили Поттер. Мы неоднократно отправляли вам письма по этому поводу, но они оставались без ответа. Гарри уже открыл рот, чтобы возразить, но старый гоблин, словно прочитав его мысли, продолжил:-Директор Рагнок сообщил нам, что наша корреспонденция была... перехвачена... до того, как попала к вам. Это мы тоже подозревали. Поэтому мы тщательно следили за тем, что, кем и когда было взято и куда отправлено. Что касается части золота, чуть более пятидесяти тысяч галеонов, то мы знаем только, что оно было изъято из банка в виде галеонов, а не переведено на другой счет. — Мы наложили следящие чары на остальные предметы, находившиеся в хранилище, когда мы заподозрили неладное. Мы знаем, где эти предметы находятся в настоящее время. Однако все гримуары и магические предметы, а также некоторые предметы искусства и драгоценности мы не можем обнаружить, так как они были изъяты до того, как на них были наложены следящие чары. — Мы не смогли остановить изъятие вашего имущества и золота, поскольку по распоряжению Министерства Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор был вашим магическим опекуном и, соответственно, имел право изымать средства и предметы из трастового хранилища на ваше имя. — Мистер Дамблдор также пытался получить доступ к хранилищу, где хранится состояние Поттеров, другие гримуары, записи, предметы искусства, ключи, а также доступ к поместью Поттеров и инвестиционным портфелям. Однако, даже с разрешения Министерства, мы не предоставили ему такого доступа. Мы, гоблины, знаем, что ваш истинный магический опекун — Сириус Орион Блэк, Наследник Дома Блэк, который сейчас находится в Азкабане. Поскольку он еще не получил испытание, независимо от того, где он сейчас находится, он не потерял статус вашего магического опекуна. — Директор Рагнок после разговора с вами во дворце вашей королевы сообщил мне, что я не должен лишать мистера Дамблдора доступа к вашему хранилищу до тех пор, пока не переговорю с вами. Кроме того, мне сообщили, что вы не позволили магии кольца и обряда наследования объявить вас принявшим кольца глав домов. — Поэтому вы по-прежнему считаетесь неэмансипированным несовершеннолетним, и Сириус Блэк по-прежнему является вашим магическим опекуном, хотя Министерство вынудило Альбуса Дамблдора решить этот вопрос, сказал гоблин, а затем нахмурился и добавил: — Я знаю, почему. Гарри на мгновение задумался, пытаясь понять, как заставить этого старого гоблина, которому явно доверяли его родители, осознать истинное положение дел. Он знал, что гоблин считает, что его честь была сильно запятнана действиями Дамблдора. — Происходят очень важные вещи, Блокриг, сказал Гарри, — Альбус Дамблдор виновен в гораздо большем, чем просто кража с моего счета. Он имеет широкие связи и пользуется уважением во всем волшебном мире. Если мы будем действовать против него слишком быстро, он воспользуется своим статусом так называемого лидера света, своим статусом главного колдуна в Визенгамоте, своим статусом многолетнего директора Хогвартса и статусом Верховного Магвампа МКВ, чтобы обвинения против него в худшем случае были сняты, а в лучшем — смягчены. — Месть — это блюдо, которое лучше подавать холодным. Я намерен полностью уничтожить его репутацию. Я намерен отнять у него все, чем он дорожит. И когда я закончу, у него не останется ни единой вещи, ни одного предмета, ни одного стежка одежды, который он мог бы назвать своим. А опозоренное имя Альбуса Персиваля Вульфрика Брайана Дамблдора будет встречено с насмешкой и презрением. Нет, я не намерен, чтобы Дамблдор ощутил холодный поцелуй острия моего клинка. Этой сладостной разрядки ему не дадут. — Есть вещи похуже смерти, Блокриг. И вы оказали мне и моей семье большую услугу, сохранив точные записи о том, что было взято из моего хранилища, и записав, где многое из того, что было взято, находится в настоящее время. Я знаю, вы считаете, что этим задета ваша честь. Но это не так. Мир узнает, и ваша честь будет восстановлена, когда станет известно, что произошло на самом деле, и вы получите богатую компенсацию. — Против Дамблдора уже собираются улики, касающиеся его преступлений. Скоро все станет известно. Пока же я хочу, чтобы он оставался в неведении. Я

хочу, чтобы он верил, что его преступления не раскрыты. Я хочу внимательно следить за ним. И когда мы будем готовы, мы уничтожим его. Вы согласны со мной, хранитель счета Блокриг?— Милорд, вы оказываете мне большую честь, — с поклоном сказал гоблин. — Я сделаю то, о чем вы просите. Я всего лишь ваш слуга.Затем Гарри наклонился вперед и сказал: — Мне нужна копия всего, что было взято из моего хранилища и что в нем находится сегодня. Мне также нужно, чтобы вы отправили копию за печатью мадам Амелии Боунс в ДМЛЭ, только для ее глаз, с вашими дополнениями. Приложите записку: «Кто-то удивительный решил, что это должно быть у вас». — И когда придет время, знайте, что вы сыграли активную роль в его падении из благодати в сточную канаву нищеты. — Я сделаю это немедленно, милорд, — с готовностью ответил старый гоблин. — А теперь, — сказал Гарри, меняя тему разговора, — мне также понадобится личная копия записей о том, что находится в главном хранилище, около двух тысяч галеонов в кошельке магического хранения, и записи о собственности, которой владеет семья. И еще мне нужен ключ и подробная информация о поместье Поттеров.— Я займусь этим, милорд, — сказал Блокриг. Он нажал кнопку с руной на грифельной доске, которую держал рядом с собой, и вскоре вошел еще один гоблин со стопкой бухгалтерских книг. — Доброе утро, милорд, — сказал он, бросив бухгалтерские книги на стол, сел на стул рядом с Блокригом и аналогичным образом устроился на нем. — Меня зовут Кейвпик. У меня есть счета Дома Слизерин и Школы чародейства и волшебства Хогвартс. Могу ли я спросить, почему вы не позволили своему кольцу освободить вас и уведомить соответствующие органы о том, что вы заняли пост главы Дома?— Пока что у меня свои причины, Кейвпик, — ответил Гарри. — Блокриг знает, почему, как и директор. Мне не нужно, чтобы об этом знали другие. — Понятно, — сказал новый гоблин. — Очень хорошо. Хотя кольцо не объявило вас главой дома, мы, гоблины, прекрасно знаем, кто вы. Поэтому у вас есть доступ к счетам Дома Слизерин. — Во-первых, вам следует знать, что у Дома Слизерин нет собственного хранилища, — сообщил гоблин. — Гринготтс не существовал, когда Слизерин в последний раз правил своим Домом. Гарри кивнул, понимая. — Однако на эти счета автоматически поступали средства со счета Хогвартса. Изначально это было около десяти процентов от доходов школы, делившихся поровну между четырьмя Домами. С годами эта доля сократилась до половины процента, а значит, ваш Дом получает лишь одну восьмую процента от общего дохода. К этому мы добавляем двадцать пять процентов от чистой арендной платы за земли под Хогсмидом. — Гоблин усмехнулся. — С учетом начисления процентов, на каждом счету сейчас примерно 9,5 миллионов галеонов. Гарри лишь фыркнул. По крайней мере, у них теперь есть приличный стартовый капитал для обновления школы. Он планировал использовать для этого часть состояния Поттеров. — А счет Хогвартса? Там есть какие-либо записи о том, что золото выкачивалось из школы? — спросил Гарри.— Нет, милорд, — ответил гоблин. — Однако я буду копать дальше и сверять с квитанциями. У вас есть подозрения, что счета фальсифицированы? — Да, есть, — признался Гарри. — Но пока я просто хочу, чтобы книги школы проверили без лишнего шума. Не хочу поднимать панику, пока мы, четверо Наследников, не будем готовы к переезду. — Очень хорошо, милорд, — кивнул гоблин. — Теперь о счетах Дома Блэк.— Нет, — твердо ответил Гарри. — Я знаю, что я Наследник, но это деньги Сириуса. Если он захочет, чтобы я знал о них, он сам мне расскажет. А пока оставь все как есть.— Да, милорд.— Если это все, — сказал Гарри, поднимаясь, — я хочу получить ключ от поместья Поттеров и посмотреть, что еще находится в главном хранилище. И убедитесь, что Дамблдор не знает, что я был в банке.— Конечно, милорд, — ответил гоблин, тоже вставая. — Если вы пройдете сюда, Кейвпик сможет вернуть книги Дома Поттеров на ваш стол. Гарри кивнул, поклонился гоблину и последовал за Блокригом.